Барчок вошел в большой зал Хогвартса вместе с Хенрикой вслед за Гарри и Гермионой, которых моментально оккупировала Падма, и не похоже, что собиралась отпустить в ближайшее время несмотря на заверения, что они в порядке.

Улыбающийся Альбус Дамблдор, то еще зрелище. Директор, вероятно, пытался казаться веселым и безобидным, но его выдавали глаза. У старика была скорее улыбка тигра, как раз перед тем, как он набросится на свою добычу. Однако гоблин прекрасно знал, если вы лишите хищника когтей и зубов, то по итогу останется просто большая кошка.

«- Доброе утро, Барчок, я очень рад, что вы согласились встретиться со мной. Может, пройдем ко мне в кабинет?»

«-Не возражаю и поскольку у профессора Хобсон нет занятий до обеда, вы не против, если она пойдет с нами?» - выражение лица Дамблдора ясно показывало обратное, но любые возражения были отвергнуты еще до того как они прозвучали. "-Профессор работает над книгой о жизни нашего народа, мы хотим развеять некоторые неприятные мифы о гоблинах. Я уверен, наблюдение за общением представителей двух рас, безусловно, поможет Хенрике в ее начинании. Как один из частных учителей моего сына, она имеет доступ ко всем данным по Гарри. Мы не будем говорить ни о чем, чего бы мисс Хобсон уже не знала."

Теперь Дамблдор не мог отказаться от присутствия лишнего, по его мнению, человека.

Когда все трое с удобством расселись в кабинете, Альбус начал дискуссию с подготовленной речью. "-Я пересматривал нашу предыдущую встречу, и мне хотелось бы сказать, что я был неправ. Должен признать, вы действительно прекрасно воспитали центуриона Кроу и можете по праву гордиться своим сыном."

Видя, что его слова немного обескуражили гостей, директор усилил напор: "-Сложное решение, которое ему предстоит принять в будущем, было бы достаточно большим бременем для любого подростка. Однако не стоит забывать о нависшей угрозе Волдеморта и пророчестве, висящем над вашим сыном. У нас, конечно, были разногласия в прошлом, но даже вы должны признать, что у меня есть знания и опыт, которые я хотел бы предоставить в распоряжение Гарри. Все мы преследуем одни и те же цели. Уничтожить Темного Лорда раз и навсегда, и позволить мальчику сделать правильный для него выбор."

Хенрика с Барчком по достоинству оценили атаку Альбуса, но не обманулись. Им прекрасно известно, что конечная цель Дамблдора состояла в получении влияния на Гарри. Смена тактики, не изменила конечные цели старика. Хотя гоблин не был бы самим собой, если бы пришел не подготовленным.

"-Хотя я не могу не согласиться с вашим опытом и знаниями, и, конечно же, с целями, между нами все также остается открытым вопрос доверия. Без него я не вижу, как мы можем эффективно сотрудничать."

Отсутствие категоричного отказа, Дамблдор посчитал хорошим знаком. «-Я понимаю, доверие, вещь хрупкая, строящаяся постепенно, и конечно, не настолько наивен, чтобы ожидать его в ближайшее время. Ваш сын будет учиться в Хогвартсе еще шесть лет, поэтому я надеюсь заслужить вашу с Гарри лояльность за предстоящие годы."

Теперь, когда он явно заинтересовал Дамблдора, Барчок выкинул приманку. "-Я согласен с вашей позицией, каждое здание нуждается в прочном фундаменте. Знаете, есть часть информации, которой мне не хватает для общей картины, и я уверен, она у вас имеется. В обмен на нее, я был бы готов предложить вам имеющиеся у нас знания о хоркруксах,

предоставляя все детали по данному вопросу. Обмен полезными знаниями, станет первой ступенькой к нашему сотрудничеству."

Каким бы заманчивым ни было предложение, Альбус знал о заслуженной репутации гоблинов, которые всегда выигрывали от любой сделки. Информация, которую они хотели получить, должна была быть жизненно важной, и поэтому, вероятно, стоила больше, чем предлагалось за нее. «-Я хотел бы услышать, что именно вы желаете узнать, прежде чем давать какой либо ответ."

«-Я не ожидал другого ответа от столь опытного человека. Мы информированы о пророчестве, которое мадам Трелони сделала, и даже знаем, где и когда оно было произнесено. Но вот как оно оказалось в руках Волдеморта, к сожалению нам не известно. Мадам Трелони, конечно же, ни в чем не виновата, поскольку истинные пророчества не запоминаются провидцем, который их предсказывает...."

Гоблин не думал, что Дамблдор выглядел бы более потрясенным чем сейчас, даже если бы его окунули в горячий грог.

«- Увы, то, о чем вы просите, я поклялся никогда не рассказывать. Но ведь должны же у нас быть еще какие-то точки соприкосновения?"

Барчок покачал головой. "-Я, конечно, не ожидаю ответа прямо сегодня, вам явно требуется время для размышлений. Давайте мы с вами встретимся, ну скажем в день рождения Гарри. Если вы все еще не сможете дать ответ, то мы больше не будем поднимать эту тему. Однако вы должны понимать, что тогда дальнейшие варианты вашего сотрудничества с моим сыном и мной, равны нулю. Хорошего дня, директор."

Дамблдор едва заметил уход гостей, все еще потрясенный вопросом. Быстрый взгляд на расписание показал, что Северус свободен после обеда, тогда он и пригласит зельевара. Теперь перед ним стоял сложный выбор, но к счастью, для принятия решения у него есть время до конца июля.

«-Ну и что ты думаешь?»

Они как раз проходили мимо горгульи, охранявшей кабинет директора, когда Барчок задал вопрос. Хенрике потребовалось некоторое время, чтобы обдумать ответ. «-Я чувствую, что что-то упустила, но не могу понять ничего конкретного. Вы слишком легко покинули кабинет директора и дали ему время на обдумывание, ведь я вижу, насколько важен ответ для вас с Гарри."

Гоблин гортанно рассмеялся. «-Есть одно выражение, которое любят волшебники, но и нам оно не чуждо. «Есть несколько способов освежать дракона», и я ставлю на то, что Дамблдор облажается еще до конца дня."

«-Могу я спросить, зачем я вообще нужна была на этой встрече?"

«- Отвлекающий маневр, и еще потому, что у Гарри сейчас гербология. Он наотрез отказался бы работать с директором, и даже не позволил бы мне остаться один на один с Дамблдором. Мальчик доверил тебе прикрывать мою спину, значит действительно очень высокого мнения о тебе, Хенрика."

Вейла немного улыбнулась. «- Да, Сириус сказал, что Гарри очень хорошо отзывался обо мне, когда спрашивал крестного, каковы его намерения по отношению ко мне. Ему показалось, вопрос больше походил на угрозу со стороны моего старшего брата."

Гоблин весело ухмыльнулся. «-Да уж, и он не только к тебе так относится, мне кажется, любому парню, отправляющемуся на свидание с Падмой, придется несладко, если, конечно, это будет не Невилл!"

«-У меня такое чувство, что они просто очень хорошие друзья. Возможно, в будущем они и будут вместе, но я, почему то не представляю их парой. Совсем другое дело, Гарри и Гермиона..."

«-О, я хорошо знаю чувства моего сына к одной конкретной молодой ведьме, и главное Гермиона отвечает взаимностью. То, что девочка сделала вчера, было невероятно глупо, но в то же время очень храбро. Мисс Грейнджер прекрасно знала, что у нее не было ни единого шанса, но все равно атаковала Остролеза. Честно говоря, я думаю, результат боя между моим другом и сыном был бы другим, если бы она этого не сделала. Если не сложно, сообщите пожалуйста Гарри за обедом результат нашей встречи, а я вернусь в Гринготтс."

Гоблин вышел из замка прежде, чем Хенрика осознала, что Барчок так и не пояснил о том, как именно будет освежеван Дамблдор. Женщине искренне нравился маленький гоблин, но она все еще не могла перестать опасаться за свои пальцы каждый раз, когда они пожимали друг другу руки. Финансист был одним из самых умных и в то же время самых хитрых созданий, которых она когда-либо встречала в своей жизни, и он, вероятно, принял бы ее опасения за свои конечности за комплимент.

Снейп в настоящий момент выглядел так, как будто ноги вот-вот откажут ему.

«- Я думаю, ты преувеличиваешь, Северус, уверен, что они поймут твою точку зрения..."

« Альбус, мы имеем дело с гоблинами, единственное, что они понимают - это сталь в телах своих врагов. Мы оба видели, что Кроу может сделать, если подпустить его достаточно близко, ни одна палочка не сможет противостоять холодному оружию на короткой дистанции. Блэк провел десять лет в Азкабана, и с его стороны также не будет ни прощения, ни понимания. А теперь скажи мне, в каком месте я преувеличиваю?"